HSSB722: снежный кран на горе Кунлун

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн не держали в секрете свой разговор.

Слушая со стороны, А Ху постоянно хихикала в глупой манере.

Лицо Сяо Ай было наполнено горем и негодованием: "Молодой господин, ваш высокий, славный образ в моём сердце полностью рухнул!".

Она вздохнула с печалью, как будто ей больше нечего было ждать в этой жизни.

"Госпожа, у юного господина будет юная госпожа! Что же с этим делать?"

Тем не менее, думая сейчас о том, как Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн открыто говорили перед ней так, что это свидетельствовало об их доверии, Сяо Ай снова почувствовала себя немного лучше.

"Должен ли я или не должен понижать молодого господина с A+ до A?" С противоречивым выражением лица она отвернулась, закрыв уши, когда переходила в сторону.

Глядя на её спину, Фэн Юншэн улыбнулась: "Её реальный возраст должен быть чуть выше моего". Это ведь маленькая большая сестричка, да?"

Ян Чжаогэ сказала: "Она какое-то время спала в мавзолее Дим Лучистый, чтобы оправиться от травм".

Фэн Юншэн посмотрел на мавзолей Дима Лучезарная, "Нашей самой большой выгодой в мавзолее Дима Лучезарная на этот раз должно было быть это"?

Стимулировав Радиационное Колесо Дима вместе с Ян Чжаогэ, она произвела глубокое впечатление на страшную силу, скрытую в этом сокровище.

Раньше существовала Экстремальная Корона Инь, а затем Божественная Сабля Холодного Солнца.

Фэн Юншэн был гораздо более чувствителен к этим сокровищам более высокого уровня, чем обычный человек.

Янь Чжаогэ также взглянул на Dim Radiant Wheel, когда он слегка потер его висок: "Будь то удача или бедствие все еще трудно сказать наверняка сейчас".

Он посмотрел на крышу дворца Мириад Дракона: "Раньше я думал, что для того, чтобы

усовершенствовать свой труп как материал для Колеса Излучения, Император Излучения не должен был быть тем, кто высоко ценит его церемонии после смерти".

"К концу ритуала, который использовался для подделки колеса, мавзолей обрушился, подтверждая мои прежние предположения".

"Мавзолей Дима Лучезарного существовал, прежде всего, не как место, где Император Лучезарного Сияния успокаивал свои кости, а как место для кузнечного производства Колеса Лучезарного Сияния. Но..."

Янь Чжаогэ медленно выдохнул: "Тень Императора смутного излучения, которая появилась изнутри Смутного лучезарного колеса в конце, казалось, была несколько неприятна для тех, кто из Лучезарной световой секты".

Фэн Юншэн размышляла, как она сказала: "Слова "расходитесь различными путями" были такими же, как и последние слова Dim Radiant Emperor в том году. Отсюда видно, что не только Секта Светового Излучения, если бы это была Секта Светового Излучения, они, скорее всего, были бы отвергнуты и Колесом Светового Излучения".

Ян Чжаогэ кивнул: "Смерть императора Dim Radiant и ухудшение Dim Radiant Sect всегда было загадкой".

Фэн Юншэн спросил: "Вы имеете в виду, что в мавзолее Дима Лучистое Колесо может существовать ответ?".

Ян Чжаогэ не говорил.

Экспедиция Инь Тянься и Секты Дымной Тьмы в далекое царство в том году, вероятно, была не так проста, как все знали.

Возможно, у них была какая-то непонятная цель, но вместо этого они столкнулись с несчастным случаем из-за этого в конце концов.

Светлая Секта Дим провалилась, и вернулся только Инь Тянься, хотя и был на грани смерти.

Как видел Янь Чжаогэ, такая героическая фигура, как Инь Тянься, не чувствовала бы себя так легко униженной.

Тогда причина, по которой он вообще не говорил, а говорил всем идти своей дорогой, могла быть только одна.

Другая сторона была слишком сильна, и Инь Тянься не хотел втягивать в это более слабых

учеников своей секты. Однако, как героическая фигура, возглавлявшая эпоху, Инь Тянься определённо чувствовал бы себя неподписанным.

Он хотел отчитаться за это перед теми, кто принадлежал к его секте, а также сохранить правду для своих потомков.

А Ху поцарапал ему голову: "Молодой господин, не могли бы вы передумать?"

Ян Чжаогэ хихикал: "Я тоже на это надеюсь".

Он сделал небольшую паузу перед тем, как сказать: "Окончательная тень Dim излучающий император уже разошлась. Колесо сияющего света больше не будет отвращаться к светящимся".

"К сожалению, если бы мы не забрали Колесо излучения в той ранней ситуации, нам было бы трудно уйти от атак Лучезарной Световой Секции."

"Если бы Колесо излучения приземлилось в руках Лучезарной Световой Секции, то в краткосрочной перспективе его мощность значительно возросла бы. То, что мы не в состоянии продолжать двигаться в Королевском тростниковом море, было бы незначительным, но мир восьми конечностей был бы полностью неспособен сопротивляться их мощи".

Ян Чжаогэ ударил его по губам: "Иначе я бы даже подумал о том, чтобы просто отдать Дима Лучезарное Колесо Лучезарному Свету...".

А Ху был сильно шокирован, "Молодой господин?"

Ян Чжаогэ размахивал руками, указывая ему успокоиться.

Дим лучистое колесо, которое висело среди пространства, казалось, не было никаких специальных вообще, без колебаний мощности, исходящей от него, как это просто казалось, как любой обычный черный колесо.

Однако, когда Ян Чжаогэ посмотрел на это могучее сокровище, его взгляд становился все глубже и глубже.

Три Властелина Пять Императоров, Экзальты Десяти Территорий. Это были нынешние властелины мира за пределами миров.

Несмотря на то, что между ними могли возникать некоторые противоречия или разногласия, конфликтов между ними, как правило, было мало, так как они, казалось бы, придерживались одной и той же позиции по отношению к вопросам в целом.

Это было особенно актуально в связи с тем, что у "За пределами миров" действительно был внешний враг. Все миры столкнулись с угрозой Девяти Подземных Миров.

Однако после смерти Инь Тянься и ухудшения состояния Димской излучающей секты в прошлом, другие крупные деятели заграничных миров вместо этого проявили большое нежелание говорить об этом.

Слишком много вещей можно было сказать здесь. Янь Чжаогэ даже подозревал, что это может быть ручной труд кого-то из них, или, возможно, нескольких из них.

При таких обстоятельствах, действительно чувствовалось, что чем ближе к истине, тем ближе они будут к смерти.

Может быть, это и стало причиной того, что тень Дима Лучезарного Императора вместо этого была неприятна потомкам его секты?

Глядя на Dim излучающее Колесо среди космоса, Фэн Юншэн и Ах Ху упали в глубокую мысль.

Ян Чжаогэ хлопал в ладоши, улыбаясь: "Не нужно так нервничать. На самом деле, мы все еще в большей безопасности, чем Секта Сияния Света и Секта Темноты".

Он остановился на мгновение, прежде чем обосновать: "Конечно, есть много вещей, которые нужно тщательно ухватить".

"Внутри кризиса всегда есть и опасность, и удача. Проблема заключается в том, как ухватиться за возможности, избегая опасности".

"Определённо, есть ещё те, кто знает, что произошло в том году."

Выражение Янь Чжаогэ, когда он говорил это, оказалось довольно странным: "Правильно, например... моя мать".

Если бы не это, то Сюэ Чуцин не смог бы помочь Дим Сияющий Император.

Даже если бы она действовала по приказу, она все равно должна была в какой-то степени понять ситуацию.

Даже если бы Сюэ Чуцин была совершенно невежественна, человек, который научил ее, как войти в Дим лучезарный мавзолей и справиться с этим вопросом, определенно был бы в курсе.

Ян Чжаогэ улыбнулся Сяо Ай: "Сяо Ай, что еще ты знаешь о моей матери? Давай, расскажи

мне все об этом."

"Например, ты уже упоминал, что Великий Магистр моей матери, который был близок с Дим Сияющим Императором. Вы знаете его великую личность?"

Сяо Ай моргнул: "Молодой господин, эта служанка следит за своими обязанностями, не спрашивая о делах госпожи..."

Ян Чжаогэ отодвинул углы своих губ: "Довольно хорошо, продолжай в том же духе".

"Просто скажи мне, что ты знаешь. Это ведь не то, что ты должен держать это в секрете и от меня, так?"

Сяо Ай начал бубнить о вещах, большинство из них, действительно, незначительные вещи, которые мы видим ежедневно.

Тем не менее, одна вещь среди них привлекла внимание Янь Чжаогэ: "Ты говорил раньше, что моя мать с горы Куньлунь?"

Сяо Ай ответил: "Эта горничная не знает, оттуда ли она. Тем не менее, она определенно бывала на горе Куньлунь и раньше. Однажды, когда госпожа любовалась снегом на северной территории Профанд Рай, она упомянула, что пейзаж там более пустынный, чем на горе Куньлунь".

Ян Чжаогэ погладил его нижний подбородок.

Эта гора Куньлунь не была той же самой, что во времена, предшествовавшие Великой катастрофе. Вместо этого, это был недавно восстановленный Куньлунь, который стоял в центре заграничных миров, в центральной части Юньской Небесной Территории.

http://tl.rulate.ru/book/1023/895411